

В конце января в Париже прошел очередной Салон «Maison&Objet». Мы остановимся на трех сюжетах, представив основные тренды, зафиксированные самими организаторами, избранное из звездной экспозиции нынешних дизайнеров года, а также результаты последних материаловедческих поисков, точнее – их возможные приложения к миру вещей.

intense

«Maison&Objet»

Un-plugged

[1]

[2]

«Влияние 2012 г.: Intensity»

[3]

Дмитрий Фесенко

Приближая эру «после пластика» С январского Салона «Maison&Objet»

«Влияние 2012 г.: Intensity».
Живите интенсивнее!

Предваряющие основную выставку подборки экспонатов – итог селекционных усилий Ф.Бернара, Э.Лериш и В.Грегуара/Нелли Родри – были разведены по трем рубрикам: «Выключенные из сети», «Высокое напряжение» и «Гипнотическое».

Un-plugged

Очевидно, в мире почувствовали, что нынешний кризис – это не мимолетный эпизод и что за повальный консюмеризм последних 30-40 лет придется заплатить. Лозунг дня: ближе к людям, проще и, в конце концов, дешевле! Постоянный прессинг мира скоростей и стандарта утомляет. Люди стремятся отключиться, выпасть из этого безумного круговорота. Дизайн же мог бы вернуть утерянную сладость переживаемого настоящего мига. Повсеместно обращение к местному, локальному. Экономические неурядицы обусловили возврат к модели автономного жизнеобеспе-

чения. Горожане выращивают салат у себя на балконе, в ангаре или просто на пустующих в их квартале участках. Амбар как типологическая единица становится символом перемен в общественном мироощущении. Многие сегодня предпочитают питаться сезонной пищей, больше спать зимой, слушать живую, а не цифровую музыку... Дизайнеры черпают вдохновение из повседневности, обращаются к проверенным историей формам и материалам. **Д. ван Хофф** вытесывает печь из натурального камня (производитель «Wettevree») [1]. **Д.Исаакс и Л.Мандерс** изготавливают свою серию светильников, ставшую лауреатом берлинской премии DMY-2010, из фарфора и дуба [2]. Не исключена и мягкая ирония – возьмем ретроигрушечный радиоприемник «Magno» (дизайн – **С.Картоно**, производитель «Ageaware») [3] или плетеную корзину со встроенным фонарем (дизайнер и производитель – **«Гофруа де Вирье & Стефано ди Петрилло»**) [4].

[4]

[6]

<<< Haute Tension Hypnotic >>>

[5]

[7]

Haute Tension

Разумеется, речь не идет о киношном «саспенсе». Хотя об эксперименте с экстримом – вполне. Участники раздела тестируют новые материалы, сопоставляют цвета и фактуры, сталкивают контрастные и нюансно отличающиеся формы. Тем самым обостряя зрение, слух, тактильные способности и даже вкусовые рецепторы посетителя. Провозглашается реабилитация чувственного, интуитивного подхода к вещам.

К.Ли продуцирует из стайрофоума скульптуры-диваны и кресла [5]. «**Студия Нендо**» исследует вибрации между становящейся и диссоциирующей формой, когда размываются состояния двух- и трехмерности (производитель – «Тонкие черные линии») [6]. **Дж.Ишигами** выпускает коллекцию пяти субтильных стальных стульев под названием «Семейный стул» с ее оптически эффектами. Как комментирует автор, каждый из них имеет свою индивидуаль-

ность – широкий, высокий, короткий, нормальный и, наконец, табурет. «Выбор, на какой сесть, зависит от вашего сиюминутного настроения» [7].

Hypnotic

Люди устают от конформизма стерильного и сверхрационального – имеется в виду, у них, там, у нас – так от другого. И радуются необычному. А уж попадание в параллельные миры гарантирует прилив чувств и всплеск эмоций. Роль изощренного геометризма здесь трудно переоценить.

«Речь идет не об оптических иллюзиях. Воздух пронизан токами будущего» – это строчки из сопровождающего выставку пресс-релиза. Пример такого трансфера из повседневности в мир геометризованного завтра – мизансцена со светильниками от **Н.Коутса** и **Б.Райналди** (производители – «**Мартипелли Лучче**» и «**Энтралибера**»), стулом «Ligne Roset» и подушками «Rouge du Rhin» [8].

Братья Э. и Р. Буруллек

[10]

[9]

[11]

[13]

[12]

Братья Э. и Р. Буруллек наконец-то получили признание на родине

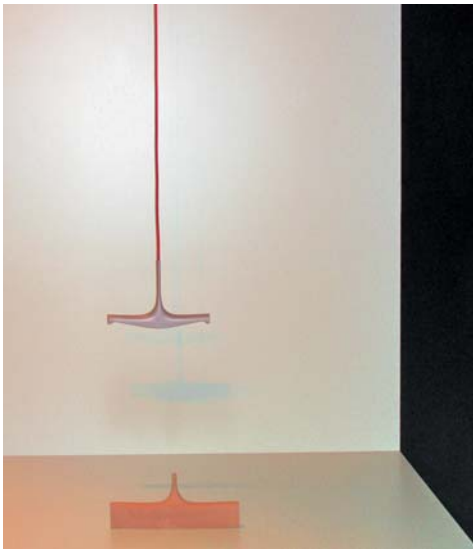
Выбору братьев Буруллек дизайнерами года одного из разделов «M&O» now! design a vivre предшествовали ретроспективы в Центре Помпиду в Метце и Архитектурном центре в Бордо. Этот каскад вывел их под свет юпитеров, к чему они в общем-то не слишком стремились, предпочитая работать, работать и работать. Их международное признание теперь можно сравнить разве что со старковским.

По мнению критиков, работы братьев Буруллек балансируют между полным контролем над проектными средствами и пренебрежением к существующим конвенциям. На этом пересечении рождается их по-французски элегантная манера, особенностью которой являются приверженность к цвету и техническим аспектам, перфекционизм, антидекоративизм. Их вещи остаются в людской памяти благодаря своей формульной образности. Как признается один из братьев, он был бы

не против, если бы их стулья продавались в «Carrefour» от 5 до 15 евро за штуку. Однако они все больше работают для топовых брендов – от Magis и Vitra до Kartell и Kreo. Р.Буруллек продолжает: «Как правило, вещь выигрывает, если наши взгляды на нее расходятся». Отсутствие единодушия придает импульс развитию.

На выставке было представлено без малого два десятка объектов последних лет, а также находящегося в работе. К примеру, дата премьеры стула из сосны для **Маттиацци** пока неизвестна, а вот диван «**Плаум**» из дутого полиуретана и текстиля [9] прошел пилотный показ на стенде «Ligne Roset» в рамках «M&O». Из других вещей, присутствовавших на бенефисе – вешалка и табурет из «**Деревянно-стальной коллекции**» для «**Magis**» 2007-2010 гг. [10], посуда из коллекции «**Овал**» для «**Alessi**» 2010 г. [11], диван «**Квилт**» для «**Established and Sons**» 2009 г., «**Vegetal Chair**» для «**Vitra**» 2008 г. [12], панно «**Облака**» для «**Квадрат**» 2008 г. [13] и др.

Carbon/ hi-tech

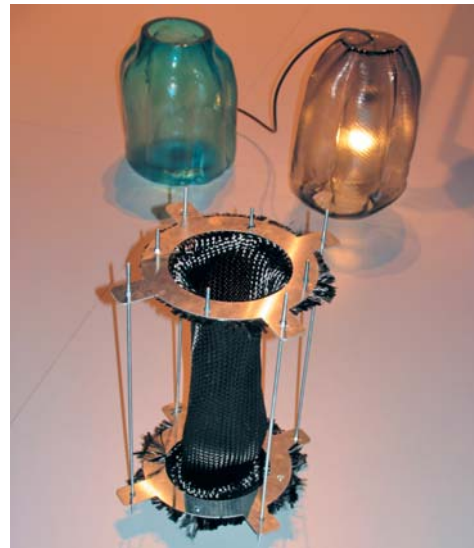
[17]

Углерод как грядущий символ хай-тека

Дизайнерский мир готовится к вступлению в эру «после пластика». Поиски ведутся в разных направлениях – уже есть первые результаты применения разработанного австрийцами полтора десятилетия назад материала из целлюлозы «Зелфо», на очереди – агроматериалы, являющиеся продуктом переработки отходов сельхозпроизводства.

Но, пожалуй, наиболее перспективными выглядят углеродные композиты. Прежде всего, благодаря своим феноменальным механическим свойствам – исключительной твердости и термостойкости при изумительной легкости. Едва ли не первой эти качества углеродных соединений оценила и апроприировала индустрия большого спорта.

В рамках «M&O» журналом «Intramuros» был представлен проект «Спрятавшийся углерод» Университета ECAL в Лозанне и парижской школы L'ENSCI-Les Ateliers (рук. А.Георгакулос и Ж.-Ф. Динжян). В нем приняли участие тридцать студентов и ряд ведущих экспертов – технических специалистов и организаций, специализирующихся в этой области. Цель проекта – исследовать возможности углеродных композитов применительно к широкой типологии объектов с учетом их механических свойств. Организаторы делают упор на последнем обстоятельстве, а именно – использовании технологического, а не художественно-эстетического потенциала материала (как известно, углерод и его производные обладают радикально черным цветом). В экспозицию попали семь избранных разработок, усилиями партнеров доведенных до стадии опытного образца. Среди них – стеклянные плафоны «Transfert» с каркасом из карбоновой сетки [14] ; склад-

[14]

ной стол-книжка «Pop-up table», создающий иллюзию картонного [15] ; мебель из бамбука «Links» – вешалка, стол, табурет, стянутая сверхпрочными углеродными нитями [16] ; сверхэффективный акустический усилитель «Le chant du carbon»; бра «Filiforme» с консолью практически неограниченного выноса; вентилятор «B'low», обеспечивающий комфортное замедленное движение воздуха и по форме напоминающий козырек; наконец, собственно углеродный шпагат «Balancoire de poche» [17] , моток которого весит несколько десятков грамм при колоссальной прочности*. Как подчеркивает директор L'EPFL+ECAL Lab Н.Эншо, благодаря данной программе сделан важный шаг от теории к практике, переброшен мостик между исследовательской лабораторией и перспективной утилизацией научного продукта. Тем самым дизайнер выступает в роли медиатора, передаточного звена между наукой, с одной стороны, и инженерией и производством, с другой.

*Дизайн соответственно: К.Бодримона, Б.Сигурдарсона, Х.Бартоли, П.Байоля, Р.Бонами, Т.Фора, К.Кайе.

[15]

[16]